

как мы считаем на: 1) направления запросов об оказании содействия; 2) проверка по имеющимся учетам фигурантов, представляющих оперативный интерес и передвигающихся на территории обеих государств 3) информирование о перемещении этнических лидеров, поскольку финансовые потоки, принадлежащие этническим преступным группам и преступными сообществам, имеют важное значение [9].

В заключение можно отметить, что международное сотрудничество является приоритетным направлением деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел. Объединение усилий позволит контролировать транснациональную преступность, задерживать преступников, проводить комплекс оперативно-розыскных мероприятий как на территории России, так и на территории других государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теория права и государства: учебник / под ред. проф. В. В. Лазарева. М.: Право и Закон, 1996. С. 113.
2. Алексеев С. С. Теория права. М.: БЕК, 1994. С. 125.
3. Попов В. Л. Теоретико-правовые аспекты проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности: монография. Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 1998. С. 6-11.
4. Ганичкин В. М. Деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел по раскрытию подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей и бланков: дисс. канд. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2006. С. 134.
5. Кобец П. Н. Совершенствование предупреждения преступлений, совершаемых незаконными мигрантами из числа иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, на основе взаимодействия государственных органов и представителей национальных диаспор. Общество и право 2008 №2(20). С. 174.
6. Чернов В. А. ОДКБ как институт межгосударственной военно-политической интеграции на постсоветском пространстве. – Бишкек, 2009, С. 74.
7. Конституция Туркменистана // <http://www.chrono-tm.org>.
8. Колосович М. С., Чхвиамини Э. Ж. Правовая регламентация сотрудничества правоохранительных органов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использование ее результатов: современное состояние и перспективы развития. // Вестник Волгоградской Академии МВД России, 2014 г. №2 (29). С. 80.
9. Головкин А. Г. Взаимодействие ОВД с другими субъектами правоохранительной системы в сфере обеспечения прав и свобод граждан: дисс. к.ю.н., Ростов на Д.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОНАРХИИ

М.С. Матейкович,
судья Тюменского областного суда,
доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
mat-maxim@yandex.ru
К.А. Котович,
студентка ИГиП ТюмГУ,
a.kotovitch@yandex.ru

Аннотация

Монархическую форму правления сохранили менее четверти государств-членов ООН. Тем не менее монархия является устойчивой формой правления, эволюционирующей, исходя из современных общественно-политических реалий.

Идеологическим обоснованием сохранения монархии является развитие в трудах Фомы Аквинского учение об идеальной модели организации единоличной публичной власти, исходя из которой монархическое государство лучше республиканской формы правления, поскольку эффективность власти обратно пропорцио-

нальна количеству властвующих, а народоправство имеет природную склонность к перерождению в единоличную диктатуру.

В современной монархии, где власть главы государства ограничена конституцией и парламентом, монарх олицетворяет духовное единство государства, целостность нации, приверженность национальным традициям и всеобщей добродетели.

Даже абсолютные монархии Ближнего Востока нельзя рассматривать с позиции авторитарности правления и отсутствия плюрализма.

При этом сохранение абсолютизма в его чистом виде тормозит социально-экономическое развитие страны и препятствует эффективному решению актуальных вопросов общественной жизни.

Отдельные элементы монархического устройства власти могут быть свойственны республикам, что делает традиционную классификацию форм правления сугубо теоретической.

При этом любая форма правления, будь то монархия или республика во всех их разновидностях, не могут выступать ни залогом демократии, ни преградой для авторитаризма.

Ключевые слова: форма правления, монархия, республика, глава государства, конституция, парламент.

Форма правления является одним из трех основных характеристик государства, наряду с формой государственного устройства и государственным режимом. Эти элементы входят в сложное общественное явление, показывающее особенности устройства и функционирования государства – форму государства.

С понятием формы правления обычно впервые встречаются уже в старших классах средней школы, в рамках курса обществознания. При всем многообразии дефиниций данного феномена самое универсальное определение, на наш взгляд, представили Н.И. Матузов и А.В. Малько, по мнению которых, форма государственного правления – это элемент формы государства, характеризующий организацию верховной государственной власти, порядок образования ее органов и их взаимоотношения с населением [1].

При этом вне характеристики формы правления находится судебная власть, исходя из того, что суды не правят в буквальном смысле этого слова, то есть не осуществляют управленческие функции, хотя отдельные судебные полномочия и могут находиться в руках главы государства. Правосудие не может быть разным в зависимости от формы правления, оно по своему определению является универсальным [2].

Внутри каждой из двух общепризнанных форм правления – монархии и республики – выделяют частные разновидности, обусловленные степенью централизации власти у главы государства, ролью парламента, их влиянием на формирование и деятельность правительства.

Термин «монархия», происходящий от греческого «μοναρχία» (дословно – один, единый авторитет), принято раскрывать как форму правления, при которой государственная власть полностью или частично сосредоточена в руках единоличного главы государства (монарха): короля, князя, императора, герцога, эмира, султана.

В данном определении заложен главный признак монархии – единовластие главы государства. Производны от него иные признаки: передача власти монарха по наследству, ее бессрочное осуществление, юридическая безответственность монарха за принимаемые решения.

Доминируя на протяжении длительного периода развития человеческой цивилизации, в современном мире монархия по географии своего распространения уступила приоритет другой форме правления – республике. В специфических видах она сохраняется в 45 государствах из 193 стран – членов ООН.

Ограничение монархии и ее совершенствование – едва ли не ведущее направление в политической и правовой мысли на протяжении многих столетий мировой истории.

Философским обоснованием сохранения монархии можно признать уходящее своими корнями в античность и получившее подробное обоснование в трудах Фомы Аквинского учение об идеальной модели организации единоличной публичной власти, исходя из того, насколько успешно она служит достижению всеобщего блага как основной цели государства. В этом отношении «наилучшим правлением является монархия», а наихудшим

правлением является тирания ввиду крайней несправедливости последней. Монархия, с позиции Фомы Аквинского, лучше плюралистических форм правления, поскольку «один управляет лучше, чем многие», а плюрализму правления свойственны раздоры и волнения. При этом единая сила, стоящая у власти, должна действовать ради общего блага, во имя глобальных целей. Если же правление несправедливо, то оно должно быть разделенным, поскольку «правящие мешают друг другу». Из несправедливых правлений самым сносным является демократия, а для справедливого правления лучше монархия, ибо сила, действующая во благо, должны быть единой [3].

Данная концепция прямо отражается в конституциях многих монархических государств.

Так, конституция Испании начинается от имени короля, который объявил «всем, кто сие видит и разумеет» о принятии кортесами и утверждении данной конституции испанским народом, желающим «установить справедливость, свободу и безопасность, а также обеспечить благополучие всех, кто ее составляют».

Конституция Андорры суверенно одобрена народом, в том числе, для того, чтобы «девиз «Добродетель, Единство, Сила», который более чем в течение семи веков составлял основу мирного пути Андорры, сохраняя свою животворность, всегда вдохновлял действия андоррцев».

Конституция Монако дарована государству, чтобы «лучше отвечать потребностям хорошего управления страной, а также удовлетворять новым потребностям, вызванным общественной эволюцией ее населения».

В современной монархии, где власть главы государства ограничена как самой конституцией, утверждающей фактическое верховенство в публичной жизни парламента и подконтрольного ему правительства, король, князь, император олицетворяет духовное единство государства, целостность нации, приверженность национальным традициям и всеобщей добродетели.

Так, в общественной жизни Таиланда, где для разрешения политических противоречий нередко используются внеконституционные средства, константой выступает уважение к королю, его непреложный авторитет, поддерживаемый в народе различными социальными программами, имеющими статус «королевских»: от общедоступного школьного образования до гарантированного каждому ребенку стакана молока.

Абсолютные монархии Ближнего Востока также нельзя рассматривать с позиции авторитарности правления и подавления любых форм плюрализма. Концепция, заложенная в Воинский устав Петра I, исходя из которой государь есть «самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен», по существу, изжила себя и не может быть применена ни к одному из современных монархических государств.

Так, согласно статье 8 Конституции Саудовской Аравии основами правления в Королевстве являются справедливость, принцип совещательности, равенство. Несмотря на признание высшей инстанцией короля, закрепляется принцип разделения государственной власти на судебную, исполнительную и законодательную (статья 44). Будучи проводником национальной политики в соответствии с нормами ислама, король обязан способствовать общественному процветанию. Отсюда государство стремится к упрочению уз семьи, сохранению семейных ценностей, проявлению заботы о всех ее членах, созданию необходимых условий для повышения их благосостояния и развития способностей (статья 10). Все богатства, ниспосланные Аллахом в недра земли, на ее поверхность, в территориальные воды и на континентальный шельф, равно как ресурсы, полученные от этих богатств, являются собственностью государства (статья 14). Собственность, капитал и труд несут общественную функцию (статья 17). Экономическое и социальное развитие осуществляется в соответствии с научно обоснованным планом (статья 22).

Конституционные идеи государства всеобщего благоденствия успешно реализуются в жизнь. По данным международного валютного фонда, ВВП на душу населения Саудовской Аравии составляет 54 313 долларов США, по этому показателю страна занимает 14-е место в мире [4]. Рассматривать эти показатели исключительно с позиции природных богатств и экспортного потенциала страны было бы неправильно. Так, в богатой нефтью Федеративной Республике Нигерия ВВП на душу населения в 21 раз ниже. По данным Всемирного банка за 2010 год, 84,5% людей в Нигерии живут всего на 2 доллара в день в условиях нехватки воды и электричества [5].

В единственной абсолютной монархии на африканском континенте – Королевстве Свазиленд, где парламент фактически является консультативным органом при короле и запрещены политические партии, плюра-

листические начала в правлении внедряются очень медленно, хотя совсем не замечать эту тенденцию тоже было бы неверным. С 1993 года частично разрешены прямые выборы в парламент, назначение членов правительства происходит королем по рекомендации премьер-министра, декларирована цель принятия новой конституции.

Вместе с тем, сохраняющийся абсолютизм в его почти классическом виде отнюдь не способствует процветанию этого южноафриканского государства. В Свазиленде самый высокий в мире уровень зараженности населения вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), средняя продолжительность жизни, по данным Всемирного банка, не достигает 50 лет. Акции протеста оппозиции против злоупотреблений короля и его семьи, куда входит более десятка жен монарха, в 2011 году были разогнаны полицией.

Пример Свазиленда показывает негативные стороны абсолютной монархии, обусловленные сосредоточением всей полноты политической власти и экономических ресурсов государства в руках одного лица, которое при отсутствии декларированных Фомой Аквинским духовных противовесов создает почву для социальной стагнации, несправедливого распределения внутреннего национального продукта и коррупции.

Нельзя не видеть и то, что юридическое закрепление в основном законе страны республиканской формы правления не препятствует присутствию в реальной действительности монархических начал организации государственной власти. Так, действующий руководитель Кореической народно-демократической республики (КНДР) Ким Чен Ын был назван преемником в личной директиве руководителям Трудовой партии Кореи, которую издал его отец Ким Чен Ир, являющийся соответственно сыном первого руководителя КНДР Ким Ир Сена [6].

В 1984 году в Индии, являющейся парламентской республикой, Индиру Ганди, погибшую в результате террористического акта, на посту премьер-министра сменил ее сын Раджив Ганди, объявленный преемником еще при жизни матери.

В этих случаях институт выборов, по существу, лишь формализовал переход высшей государственной власти от одного лица к другому внутри одной семьи. При этом фактическая форма правления может носить устойчивый характер, как это происходит в КНДР, а может наблюдаться как временное явление, как в Индии, где после смерти Р. Ганди политическая власть к его родственникам не переходила.

В целом нельзя не согласиться с точкой зрения о том, что классические формы правления - это теоретическая «чистая» максима, которая в реальной действительности существует только в единичных случаях [7].

Присутствие монархических начал в формально республиканской организации государственной власти не следует напрямую увязывать и с политическим режимом.

Несмотря на авторитарный стиль правления в бывшем СССР, отсутствие политического плюрализма и свободных выборов, пожизненное осуществление полномочий большинством руководителей правящей и единственной партии в стране, возможность передачи верховной власти по наследству не обсуждалась даже гипотетически. Смена лидера государства, как правило, сопровождалась значительными переменами в политической и экономической сферах жизни СССР, но не приводила к серьезным социальным потрясениям.

Любая форма правления, будь то монархия или республика во всех их разновидностях, не могут выступать ни залогом демократии, ни преградой для авторитаризма. Латиноамериканские диктатуры или сопровождавшийся геноцидом режим Пол Пота в Камбодже во второй половине ушедшего столетия успешно сосуществовали с декларируемым там республиканским порядком организации государственной власти. По существу, форма правления служила прикрытием произвола и социальной демагогии.

Напротив, восстановление монархии в Камбодже в 1993 году рассматривалось как прогрессивное явление, путь к прекращению гражданской войны, восстановлению экономики и единства нации. Вместе с тем, власть монарха в стране в настоящее время является формальной, фактически все бразды правления сосредоточены в руках премьер-министра, возглавляющего правительство более 30 лет. Термин «царствование» в современной Камбодже применяется уже не к королю, а именно к премьер-министру, проводящему жесткий авторитарный политический курс [8].

Пример Камбоджи позволяет говорить о феномене параллельной существующей фактической и юридической монархии, при которой власть монарха, занимающего престол, является формальной, но ограниченной не конституцией и не парламентом, а авторитарным правлением должностного лица, занимающего высший пост в правительстве и фактически контролирующего силовые ведомства.

Подобный феномен наблюдался в 1947-1975 годах в Испании, с той лишь разницей, что королевский престол оставался незанятым, а страной единолично правил «каудильо» Франсиско Франко, который незадолго до своей смерти и принял решение о том, кто станет королем.

Таким образом, нельзя не согласиться с А.В. Серегиним, констатирующим, что монархическая форма правления может быть как залогом осуществления тоталитарного государственного режима, так и механизмом его демократизации [9].

При этом современная монархия может успешно сосуществовать не только с разными видами политических режимов, но и с различными формами государственного устройства. При этом именно федеративное устройство государства может порождать нетрадиционные виды монархии. Так, Объединенные Арабские Эмираты согласно статье 51 Конституции страны формально являются республикой, поскольку президент союза избирается высшим советом, в котором по одному голосу принадлежит представителям каждого из шести эмиратов – монархий, добровольно объединившихся в союз.

Содружество Наций, состоящее из более чем 50 суверенных государств, образуют 16 королевств (во главе с Великобританией, королева которой юридически является монархом остальных 15 королевств), а также прочие члены с равным статусом - как монархии (Бруней, Лесото, Малайзия, Свазиленд, Тонга), так и республики (Индия, Пакистан, Ирландия и др.)

Входящая в состав Содружества Наций Малайзия сама по себе является неспецифической монархией. Будучи федерацией, она включает в себя 13 штатов, 9 из которых являются монархиями, еще 4 управляются губернаторами, назначаемыми центральным правительством, а также 3 федеральные территории. Верховный правитель (король) выбирается монархами штатов из своей среды на 5 лет, что делает Малайзию сходной с ОАЭ.

В целом монархическая форма правления не препятствует сложному устройству государства, а само по себе сложное государственное устройство не разрушает единство монархии. Так, Королевство Бельгия с конца прошлого столетия является так называемой «двойной» федерацией, которая одновременно делится на три части по территориальному (три региона) и языковому принципам (три языковых сообщества). Такая система позволяет гармонизировать интересы граждан, говорящих на различных языках, и успешно решать территориальные вопросы (дорожное строительство, вопросы экологии и т.д.).

В литературе верно замечено, что федеративное устройство монархий в наибольшей степени отвечает обеспечению мирного, соревновательного сосуществования государственных образований, усилению объективных преимуществ и ослаблению негативных сторон в функционировании монархий [10].

В то же время унитарные монархии вовсе не защищены от проявлений сепаратизма, о чем свидетельствуют в частности, референдум о независимости Шотландии 2014 года и принятая парламентом Каталонии в 2015 году резолюция об отделении этой автономной области от Испании.

Как отказ от монархии, так и переход (возвращение) к ней могут происходить либо революционным, либо эволюционным путем. В частности, граждане крошечного государства Тувалу, расположенного на одноименном архипелаге в Тихом океане, входящего в состав Содружества Наций и формально возглавляемого королевой Великобритании, в 2008 году подавляющим большинством проголосовали за сохранение монархии. В Афганистане в 1973 году монархия была упразднена в результате государственного переворота. В Иране отказ от монархии произошел в результате Исламской революции 1979 года. Центральноафриканская империя прекратила существование в 1979 году в результате французской интервенции.

В 2017 году исполнилось ровно сто лет Февральской революции в России, результатом которой также явился отказ от монархии.

Анализом последствий этих событий должна заниматься, главным образом, историческая наука. Сравнить, что было «до», а что стало «после», следует, видимо, экономистам.

Мы же поддержим очень толерантное утверждение Исаева И.А. о том, что те цивилизации, которые «стремились сохранить традицию и однообразие форм властвования, оказывались ближе к цели, чем цивилизации «революционные» [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. Учебник. М.: Юристъ, 2004. 512 с.
2. Гелиева И. Н. Некоторые вопросы государственного правления в России // Общество и право. 2008. № 1. С. 42-45.
3. Фома Аквинский. О правлении государей // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе. VI - XVII вв. Л.: Наука, 1990. С. 234-243.
4. Информация получена с официального сайта международного валютного фонда (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/weorept.aspx?pr.x=42&pr.y=4&sy=2016&ey=2020&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=456&s=PPPGDP%2CPPPPC&grp=0&a=>).
5. Нечаев А. Нигерия стала крупнейшей экономикой Африки, обогнав ЮАР по размеру ВВП // Размещено на сайте ТАСС в сети Интернет (<http://tass.ru/ekonomika/1101744>).
6. Салахитдинова М. Ким Чен Ир выбрал преемника // Труд. 2009. 16 января. № 5.
7. Пушкарев С. В., Михайлова Е. М. Нетипичные формы государственного правления: к вопросу об определении института // Административное право и процесс. 2012. № 1. С. 25-27.
8. Arnaud Vaulerin. Hun Sen l'autoritaire prolonge son regne de fer // Lideration. 30/07/2008.
9. Серегин А. В. Тоталитарные государственные режимы в условиях монархической формы правления // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 7. С. 44-48.
10. Кушхов И. Р. Основы федерализма при современной монархической форме правления // Журнал российского права. 2006. № 11. С. 108-117.
11. Исаев И. А. Политический стиль и формы правления // История государства и права. 2012. № 23. С. 2-5.

О РОЛИ И МЕСТЕ ПОСЛАНИЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

А.С. Пешкина
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
anastasia.peshkina@yandex.ru
Научный руководитель:
Н.М. Добрынин,
Заслуженный юрист
Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор

Президентство в России - это новый политический институт, появление которого, как правило, связывают с принятием 14 марта 1990 года Закона СССР «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) СССР». Данным Законом учреждался пост Президента СССР и в действовавшую Конституцию СССР 1977 года включалась глава 15.1, посвященная статусу Президента СССР [1; 32].

С 1993 года Президент Российской Федерации является главой государства, гарантом Конституции России, прав и свобод человека и гражданина, что несомненно обращает внимание на его особую роль в построении внутригосударственных и межгосударственных отношений.